

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. П. КАРПОВА
Т. 1

ГЛАВА 8. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РОСТ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ

Города оказали значительное воздействие на экономику, социально-политическое и духовное развитие средневекового общества. XI столетие — время, когда в большинстве стран Западной Европы в основном сложились города, как и все главные структуры феодализма, — является хронологическим рубежом между ранним (V—XI вв.) и развитым Средневековьем (XI—XV вв.).

Городская жизнь в раннее Средневековье

Первые столетия Средних веков в Западной Европе характеризовались господством натурального хозяйства, когда основные жизненные средства добываются в самой хозяйственной ячейке, ее силами и из ее ресурсов. Крестьяне, составлявшие подавляющую массу населения, производили сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия, орудия труда и одежду для собственных нужд и для уплаты повинностей господину. Принадлежность орудий труда самому работнику, соединение сельского труда с ремеслом — характерные черты натурального хозяйства. Лишь немногие ремесленники проживали тогда в немногочисленных городских поселениях, а также в поместьях крупных замков обычно в качестве дворовых людей. Небольшое число их — кузнецов, гончаров, кожевников и промысловиков (солеваров, углежогов, охотников) — наряду с ремеслом и промыслами занималось и сельским хозяйством.

Производство продуктов на продажу, т.е. товарное производство, в большей части Западной Европы почти не было развито. Определенный обмен продуктами, разумеется, происходил, он был основан прежде всего на географическом разделении труда: различиях в природных условиях и уровне развития отдельных местностей и регионов. Торговали преимущественно добываемыми в немногих пунктах, но важными в хозяйстве товарами: железом, оловом, медью, солью и т.п., а также предметами роскоши, не производившимися тогда в Западной Европе и привозимыми с Востока: шелковыми тканями, дорогими ювелирными изделиями и оружием, пряностями и т.д. Главную роль в этой торговле играли странствующие, чаще всего иноземные купцы (греки, сирийцы,

арабы, евреи и др.).

Обычной была и практика ближней торговли — обмен (обычно прямой, товар на товар) между жителями соседних поселений, районов и даже областей, которые сбывали и приобретали продукты местного производства. Места такого обмена обычно были традиционными, как и стоянки купцов-транзитников. Там постепенно вырастали торговые местечки.

Особенно заметной была их роль в тех обширных районах Европы, где не было прямых античных традиций и возникали лишь отдельные протогородские очаги — торговые и политико-административные центры, поддерживающие друг друга. К VIII в. некоторые из них сформировались в так называемые «ранние города» — торговые эмпории, сыгравшие значительную роль в общественном развитии этих регионов, их международных связей (как, например, скандинавские Бирка, Хедебю, Дорестад и др.). На обширной территории от Британских островов до Прибалтики и Северо-Западной Руси в период расцвета Франкской империи ранние города образовали «кольцо» торгового транзита, связанное с Днепровским, Волжским и далее восточными торговыми потоками. Соответственно уже в раннее Средневековье сформировался хотя и невеликий, но особый слой купцов, чья деятельность регулировалась законами почти всех государств и, следовательно, была заметным фактором их жизни. Не лишне заметить, что такой купец, привыкший к опасным дальним путешествиям, владеющий мечом, знающий грамоту и счет, иноземные наречия и нравы, часто использовался правителями как дипломат и разведчик.

Что же касается античного Юга Европы, то хотя многие старые римские города в первые века после распада Римской империи приходили в упадок, происходила аграризация экономики, городская жизнь отнюдь не исчезла. Сохранялись еще позднеарабовладельческий полис в Византии и западноевропейские города, в разной мере запустевшие и разрушенные (Милан, Рим, Равенна, Неаполь, Амальфи, Париж, Лион, Арль, Кёльн, Майнц, Страсбург, Трир, Аугсбург, Вена, Лондон, Йорк, Честер, Глостер и многие другие). Правда, они по большей части играли роль либо административных центров, либо укрепленных пунктов (крепостей-бургов), либо резиденций епископов и т.д. Их небольшое население мало чем отличалось от деревенского, многие городские площади и пустыри использовались под пашни и пастбища. Больше всего городов сохранилось в наиболее романизованных областях Европы: могучий Константинополь в Византии, торговые эмпории в Италии, Южной Галлии, в вестготской, а затем арабской Испании. И все же многие позднеантичные города в V—VII вв. пришли в упадок, некоторые из них были относительно многолюдны, в них продолжали существовать специализированные ремесла, постоянные рынки, сохранялись муниципальная организация и цехи. Отдельные города,

прежде всего в Италии и Византии, являлись крупными центрами посреднической торговли с Востоком. Сохранялись урбанистические традиции: муниципальные, экономические, бытовые, культурные. Сохранялся «воздух» городской жизни.

Таким образом, начало Средневековья вовсе не было «безгородским» периодом. Другое дело, что в масштабах Европы городской строй как законченная система еще не сложился. Западная Европа отставала в своем развитии от Византии и Востока, где процветали многочисленные города с высокоразвитым ремеслом, оживленной торговлей, богатыми постройками. Но сохранившиеся и выраставшие заново города античных регионов и складывающиеся пред- и раннегородские поселения на варварских территориях сыграли значительную роль в феодализационных процессах. Они служили опорой складывающейся королевской власти и важным источником ее доходов, выступали центрами политико-административной, стратегической сети и церковной организации. Они постепенно сосредоточивали в своих стенах товарное хозяйство, становясь пунктами перераспределения и очагами культуры.

Основы складывания городского строя. Отделение города от деревни

При том что город становился средоточием отделившихся от сельского хозяйства общественных функций, в том числе политико-идеологических, основой городской жизни была экономическая функция — складывание и развитие простого товарного хозяйства, мелкого товарного производства и торговли. Развитие такого производства основывалось на общественном разделении труда, ведь постепенно выделяющиеся отдельные отрасли труда могут существовать лишь путем обмена.

К X—XI вв. в общественной жизни Западной Европы произошли важные изменения. Заметно росли производительные силы, быстрее всего развивалось ремесло: постепенно изменялись и развивались его техника, навыки труда, совершенствовалась и дифференцировалась продукция. И хотя в деревне постоянно (и в Новое время) сохранялось известное число ремесленников (обычно кузнецы, гончары, сапожники) и крестьяне сами изготавливали большинство необходимых им средств труда и быта, специализация ремесла, его дальнейшее развитие и сбыт продукции не могли уже совмещаться с трудом и образом жизни крестьянина. Вообще в деревне возможности для развития товарного ремесла ограничивались и узостью местного рынка, и властью землевладельца с его поборами и силовым нажимом. Всё требовало не только профессионализации ремесла, его отделения от сельского хозяйства, но также территориального и правового размежевания.

Совершенствовалась и сфера обмена. Распространялись ярмарки, как местные, так и межобластные и международные, собиравшие торгующих лиц из разных земель и стран. Складывались регулярные рынки в городах, торговых местечках, крупных вотчинах. Расширялись чеканка и ареал обращения монет. Развивались пути и средства сообщения. В частности, уход за дорогами, мостами и их сооружение возлагались на местных жителей как их важная повинность, за исполнением которой следили власти.

Наступил момент, когда неизбежным стало превращение ремесла и торговли в особые сферы общественной деятельности и их сосредоточение в особых центрах. Ремесленники и торговцы покидали деревню и селились там, где находили наиболее благоприятные условия для производства и сбыта продукции, приобретения сырья и, конечно, личной независимости и безопасности. Это были города, с их стенами и совершенно иным образом жизни, рыночные местечки. В города уходили и многие крестьяне, которые как раз в этот период вполне ощутили систему сложившегося феодального принуждения.

Другим фактором урбанизации явился прогресс сельского хозяйства. Расширялись посевы зерна и технических культур: развивались и совершенствовались огородничество, садоводство, виноградарство и тесно связанные с сельским хозяйством виноделие, маслоделие, мельничное дело. Увеличилась численность и улучшилась породность скота. Использование лошадей внесло важные улучшения в гужевой транспорт и военное дело, в крупное строительство и обработку почвы. Увеличение продуктивности сельского хозяйства давало возможность сбывать часть его продуктов, в том числе ремесленное сырье, получать готовые ремесленные изделия от мастеров и торговцев, что избавляло крестьянина от необходимости производить их самому.

На рубеже I и II тысячелетий наряду с названными хозяйственными появились важнейшие социальные и политические предпосылки складывания городов. Государство и церковь видели в городах свои опорные пункты и источники денежных поступлений, поэтому они по-своему содействовали их развитию. Выделился господствующий слой, потребность которого в оружии, предметах роскоши и т.п. способствовала увеличению числа профессиональных ремесленников. А рост государственных налогов и сеньориальных рент до известного времени стимулировал рыночные связи крестьян, которым все чаще приходилось выносить на рынок не только излишки, но и часть необходимых для их жизни продуктов. С другой стороны, крестьяне, подвергавшиеся всё большему гнету, стали убегать в города, это была форма их сопротивления феодальному гнету.

В результате в X—XIII вв. (а в Италии с IX в.) повсюду в Западной Европе бурно росли города нового, феодального типа. Город был особым центром ремесла и торговли, отличался по количеству, составу и основным занятиям населения, его социальной структуре и политической организации,

по застройке, образу жизни, культуре.

Формирование городов, таким образом, не только отражало общественное разделение труда и социальную эволюцию периода раннего Средневековья, но и было их результатом. Поэтому, являясь органичной составной частью феодализационных процессов, складывание города несколько отставало от складывания государства и классов феодального общества.

Возникновение феодальных городов

Конкретно-исторические пути возникновения городов весьма разнообразны. Уходившие из деревень в поисках свободы крестьяне и ремесленники селились в различных местах, где были благоприятные условия для занятия «городскими делами», т.е. такими, которые были связаны с рынком. Иногда, особенно в Италии и Южной Франции, это были административные, военные и церковные центры, нередко располагавшиеся на территории старых римских городов, которые возрождались к новой жизни — уже в качестве городов феодального типа. Укрепления этих пунктов обеспечивали жителям необходимую безопасность.

Концентрация населения в подобных центрах происходила также за счет господ с их слугами и свитой, духовных лиц, представителей королевской и местной администрации, которые были постоянными потребителями изделий ремесленников и товаров купцов. Но чаще, особенно в Северо-Западной и Центральной Европе, ремесленники и торговцы селились вблизи больших вотчин, усадеб, замков и монастырей, обитатели которых приобретали их товары. Селились они у пересечения важных дорог, у речных переправ и мостов, на берегах удобных для стоянки кораблей бухт, заливов и т.п., где издавна действовали традиционные рынки. Такие рыночные местечки при значительном росте их населения, наличии благоприятных условий для производства и рыночной деятельности также превращались в города.

Рост городов в отдельных областях Западной Европы происходил разными темпами. Раньше всего, в VIII—IX в., феодальные города, в первую очередь как торгово-ремесленные и политические центры, сформировались в Италии (Венеция, Генуя, Пиза, Бари, Неаполь, Амальфи); в X в. — на юге Франции (Марсель, Арль, Нарбонн, Монпелье, Тулуза и др.). В этих и других областях с богатыми античными традициями быстрее, чем в других, произошло формирование феодального государства с его опорой на города.

Раннему возникновению и росту итальянских и южнофранцузских городов весьма способствовали также торговые связи этих областей с более развитыми в то время Византией и странами Востока. Конечно, известную роль сыграло и сохранение там остатков многочисленных древних поселений

и крепостей, где легче было найти приют, защиту, традиционные рынки, рудименты ремесленных организаций и римского муниципального права.

В X—XI вв. стали возникать феодальные города в Северной Франции, в Нидерландах, в Англии и Германии — по Рейну и верхнему Дунаю. Фландрские города Брюгге, Ипр, Гент, Лилль, Дуэ, Аррас и др. славились тонкими сукнами, которыми снабжали многие страны Европы. В этих областях было уже не так много римских поселений, большинство городов возникало заново.

Позднее, в XII—XIII вв., выросли феодальные города на северных окраинах и во внутренних областях Зарейнской Германии, в Скандинавских странах, в Ирландии, Венгрии, дунайских княжествах, т.е. там, где развитие феодальных отношений происходило медленнее. Здесь все города вырастали, как правило, из рыночных местечек, а также областных (бывших племенных) центров.

Распределение городов на территории Европы было неравномерным. Особенно много их было в Северной и Средней Италии, Фландрии и Брабанте, по Рейну. Но и в других странах и регионах количество городов, включая мелкие, было таково, что обычно житель деревни мог добраться до какого-либо из них в течение одного дня.

При всем различии места, времени, конкретных условий возникновения того или иного города оно всегда являлось результатом общего для всей Европы общественного разделения труда. В социально-экономической сфере оно выражалось в отделении ремесла от земледелия, развитии товарного производства и обмена между разными сферами хозяйства и разными территориями и поселениями.

Процесс градообразования в целом был длительным, он продолжался и за рамками Средневековья. Но именно в X—XI вв. произошел тот важнейший качественный сдвиг в общественной жизни Западной Европы — складывание характерного для нее городского строя.

Простое товарное хозяйство при феодализме

Товарные отношения — производство на продажу и обмен, — концентрируясь в городах, стали играть огромную роль в развитии производительных сил не только в самом городе, но и в деревне. Натуральное в своей основе хозяйство крестьян и господ постепенно втягивалось в товарно-денежные отношения, появлялись условия для развития внутреннего рынка на основе дальнейшего разделения труда, специализации отдельных районов и отраслей хозяйства (разные виды земледелия, ремесел и промыслов, скотоводство).

Само товарное производство Средних веков не следует отождествлять с капиталистическим или видеть в нем прямые истоки последнего, как это

делали некоторые видные историки (А. Пиренн, А. Допш и др.). В отличие от капиталистического простое товарное производство было основано на личном труде мелких, обособленных непосредственных производителей — ремесленников, промысловиков и крестьян, которые не эксплуатировали в широких масштабах чужой труд. Все более втягиваясь в товарный обмен, простое товарное производство, однако, долго сохраняло мелкий характер, не знало расширенного воспроизводства. Оно обслуживало сравнительно узкий рынок и вовлекало в рыночные отношения лишь небольшую часть общественного продукта. При таком характере производства и рынка все товарное хозяйство феодализма в целом также являлось простым.

Простое товарное хозяйство возникло и существовало, как известно, еще в античную эпоху. Затем оно приспособлялось к условиям разных общественных систем и подчинялось им. В той форме, в которой товарное хозяйство было присуще феодальному обществу, оно выросло на его почве и зависело от господствующих в нем условий, развивалось и эволюционировало вместе с ним. Лишь на определенном этапе по мере развития предпринимательства, накопления капитала, отделения мелких самостоятельных производителей от средств производства и превращения в массовом масштабе рабочей силы в товар простое товарное хозяйство стало перерастать в капиталистическое. До этого времени оно оставалось неотъемлемым элементом экономики и социального строя феодального общества, так же как средневековый город — главным центром товарного хозяйства этого общества.

Население и внешний вид средневековых городов

Основное население городов составляли люди, занятые в сфере производства и обращения товаров: различные торговцы и ремесленники (сами сбывавшие свой товар), огородники, промысловики. Значительные группы людей были заняты продажей услуг, в том числе на рынке: матросы, возчики и носильщики, трактирщики и содержатели постоялых дворов, слуги, цирюльники и др.

Наиболее представительной частью горожан были профессиональные торговцы из местных жителей и их верхушка — купцы. В отличие от немногочисленных странствующих купцов раннего Средневековья они занимались и внешней, и внутренней торговлей и составляли особый общественный слой, выделявшийся богатством и влиянием. Формирование особого слоя лиц, занятых торгово-купеческой деятельностью, было новым и важным шагом в общественном разделении труда.

В крупных городах, особенно политико-административных центрах, обычно жили феодалы со своим окружением (прислуга, военные отряды), представители королевской и сеньориальной администрации — служилая

«бюрократия», а также нотариусы, врачи, преподаватели школ и университетов и другие представители нарождающейся интеллигенции. Заметную часть населения составляло черное и белое духовенство, нередко — воинский гарнизон. В больших городах собиралось много бродячего люда, подрабатывающего поденным трудом, воровством и нищенством.

Горожане, предки которых обычно были выходцами из общин и деревень, еще долго сохраняли свои поля, пастбища, огороды как вне, так и внутри города, держали скот. Отчасти это объяснялось недостаточной товарностью тогдашнего сельского хозяйства: жителям почти всех городов приходилось обеспечивать себя хотя бы частью продовольствия, имея скот, огороды, угодья и даже пашни. Сюда же, в города, часто свозились поступления из сельских усадеб сеньоров: города служили местом их концентрации, перераспределения и сбыта.

Размеры средневековых западноевропейских городов были весьма невелики. Обычно их население исчислялось 1 или 3—5 тыс. жителей. Даже в XIV—XV вв. большими считались города с 20—30 тыс. жителей. Только немногие из них имели население, превышающее 80—100 тыс. человек (Константинополь, Париж, Милан, Венеция, Флоренция, Кордова, Севилья).

Города отличались от окружающих деревень своим внешним видом и плотностью населения. Обычно они были окружены рвами, высокими каменными, реже деревянными стенами с башнями и массивными воротами. Ворота на ночь запирались, мосты поднимались, на стенах дежурили дозорные. Сами же горожане несли сторожевую службу и составляли ополчение.

Городские стены со временем становились тесными, не вмещали всех построек. Вокруг стен, окружавших первоначальный городской центр (*бург, ситэ, град*), постепенно возникали предместья — посады, слободы, населенные главным образом ремесленниками, мелкими торговцами и огородниками. Позднее предместья в свою очередь обносились кольцом стен и укреплений. Центральным местом в городе была рыночная площадь, рядом с которой обычно располагались городской собор, а там, где было самоуправление горожан, ещё и ратуша (здание городского совета). Люди одинаковых или смежных специальностей нередко селились по соседству.

Поскольку стены мешали городу расти вширь, улицы делались крайне узкими (по закону «не шире длины копья»). Дома, часто деревянные, тесно примыкали друг к другу. Выдающиеся вперед верхние этажи и крутые крыши домов, расположенных напротив друг друга, почти соприкасались. В узкие и кривые улицы едва проникали лучи солнца. Уличного освещения не существовало, как, впрочем, и канализации. Мусор, остатки пищи, нечистоты обычно выбрасывались прямо на улицу. Здесь же нередко бродил мелкий скот (козы, овцы, свиньи), рылись куры и гуси. Вследствие тесноты и антисанитарного состояния в городах вспыхивали опустошительные эпидемии, часто случались пожары.

Борьба городов с сеньорами и складывание городского самоуправления

Средневековый город возникал на земле феодала и поэтому должен был ему подчиняться. Большинство горожан первоначально составляли несвободные министериалы (служилые люди сеньора), крестьяне, издавна жившие на этом месте, иногда бежавшие от своих прежних господ либо отпущенные ими на оброк. При этом они нередко оказывались в личной зависимости от сеньора города. В руках последнего сосредоточивалась вся городская власть, город становился как бы его коллективным вассалом или держателем. Феодал был заинтересован в возникновении городов на своей земле, так как городские промыслы и торговля давали ему немалый доход.

Бывшие крестьяне приносили с собой в города обычаи и навыки общинного устройства, которые оказали заметное влияние на организацию городского управления. Со временем она, однако, принимала формы, соответствующие особенностям и потребностям городской жизни.

Стремление феодалов извлечь из города как можно больше доходов неизбежно привело к *коммунальному движению* — так принято называть борьбу между городами и сеньорами, происходившую повсюду в Западной Европе в X—XIII вв. Сначала горожане боролись за освобождение от наиболее тяжелых форм феодального гнета, за сокращение поборов сеньора, за торговые привилегии. Затем встали и политические задачи: обретение городского самоуправления и прав. Исход этой борьбы определял степень независимости города по отношению к сеньору, его экономическое процветание и политический строй. Борьба городов велась отнюдь не против феодальной системы в целом, а против конкретных сеньоров за то, чтобы обеспечить существование и развитие городов в рамках этой системы.

Иногда городам удавалось за деньги получить от феодала вольности и привилегии, зафиксированные в городских хартиях; в других случаях эти привилегии, особенно право самоуправления, достигались в результате длительной, порой вооруженной борьбы. В нее обычно вмешивались короли, императоры, крупные феодалы. Коммунальная борьба сливалась с другими конфликтами — в данной области, стране, международными — и была важной составной частью политической жизни средневековой Европы.

Коммунальные движения проходили в различных странах по-разному, в зависимости от условий исторического развития, и приводили к различным результатам. В Южной Франции горожане добились, в основном без кровопролития, независимости уже в IX—XII вв. Графы Тулузы и других городов Южной Франции, как и Фландрии, являлись не только городскими сеньорами, но государями целых областей. Они были заинтересованы в процветании местных городов, раздавали им муниципальные вольности, не препятствовали относительной самостоятельности. Однако они не желали,

чтобы коммуны становились слишком мощными, получали полную независимость. Так произошло, например, с Марселем, который в течение столетия был независимой аристократической республикой. Но в конце XIII в. после 8-месячной осады граф Прованса Карл Анжуйский взял город, поставил во главе его своего наместника, стал присваивать городские доходы, дозируя средства для выгодных ему городских ремесел и торговли.

Многие города Северной и Средней Италии — Венеция, Генуя, Сьена, Флоренция, Лукка, Болонья и другие — в XI—XII вв. стали городами-государствами. Одной из ярких и типичных страниц коммунальной борьбы в Италии была история Милана — центра ремесла и торговли, важного перевалочного пункта на путях в Германию. В XI в. власть графа там сменилась властью епископа, который управлял при помощи представителей аристократических и клерикальных кругов. В течение всего XI в. горожане вели борьбу с сеньором. Она сплотила все городские слои. С 50-х годов движение горожан вылилось в гражданскую войну против епископа. Она переплелась с мощным еретическим движением, охватившим тогда Италию, — выступлениями вальденсов и особенно катаров. Повстанцы-горожане нападали на клириков, разрушали их дома. В события были втянуты государи. Наконец, в конце XI в. город получил статус коммуны. Во главе его встал совет консулов из привилегированных граждан — представителей купеческо-феодалных кругов. Аристократический строй Миланской коммуны, конечно, не удовлетворил массу горожан, их борьба продолжалась и в последующее время.

В Германии аналогичное коммунальное положение заняли в XII—XIII вв. наиболее значительные из так называемых имперских городов. Формально они подчинялись императору, но на деле были независимыми городскими республиками (Любек, Нюрнберг, Франкфурт-на-Майне и др.). Они управлялись городскими советами, имели право самостоятельно объявлять войну, заключать мир и союзы, чеканить монету и т.д.

Многие города Северной Франции (Амьен, Сен-Кантен, Нуайон, Бовэ, Суассон и др.) и Фландрии (Гент, Брюгге, Ипр, Лилль, Дуэ, Сент-Омер, Аррас и др.) в результате упорной, часто вооруженной борьбы со своими сеньорами стали самоуправляющимися городами-коммунами. Они выбирали из своей среды совет, его главу — мэра и других должностных лиц, имели собственный суд и военное ополчение, свои финансы, сами устанавливали налоги. Города-коммуны освобождались от выполнения жителями барщины, несения оброка и других сеньориальных повинностей. Взамен этого они ежегодно уплачивали сеньору определенную, сравнительно невысокую денежную ренту, а в случае войны выставляли в помощь ему небольшой военный отряд. Города-коммуны нередко сами выступали как коллективный сеньор по отношению к крестьянам, жившим на окружающей город территории.

Но так получалось не всегда. Более 200 лет длилась борьба за

независимость северофранцузского города Лана. Его сеньор (с 1106 г.) епископ Годри, любитель войны и охоты, установил в городе тяжкий сеньориальный режим. Жители Лана сумели купить у епископа хартию, предоставляющую им определенные права (фиксированный налог, уничтожение права «мертвой руки»), заплатив и королю за ее учреждение. Но епископ вскоре нашел хартию невыгодной для себя и, дав взятку королю, добился ее отмены. Горожане восстали, разграбили дворы аристократов и епископский дворец, а самого Годри, спрятавшегося в пустой бочке, убили. Король вооруженной рукой восстановил в Лане старый порядок, но в 1129 г. горожане подняли новое восстание. Долгие годы борьба за коммунальную хартию шла с переменным успехом: то в пользу города, то в пользу короля. Лишь в 1331 г. король с помощью многих местных сеньоров одержал окончательную победу. Управлять городом стали его судьи и чиновники.

Немало городов, даже значительных и богатых, не могли добиться полного самоуправления. Это было почти общим правилом для городов на королевской земле, в странах с относительно сильной центральной властью. Они пользовались, правда, рядом привилегий и вольностей, в том числе и правом избирать органы самоуправления. Однако эти учреждения обычно действовали под контролем чиновника короля или иного сеньора. Так было во многих городах Франции (Париж, Орлеан, Бурж, Лоррис, Нант, Шартр и др.) и Англии (Лондон, Линкольн, Оксфорд, Кембридж, Глостер и др.). Ограниченные муниципальные свободы городов были характерны для Скандинавских стран, многих городов Германии, Венгрии, Византии.

Множество городов, особенно мелких, не обладавших необходимыми силами и денежными средствами для борьбы со своими сеньорами, оставалось целиком под властью сеньориальной администрации. Это, в частности, характерно для городов, принадлежавших духовным сеньорам.

Права и вольности, получаемые средневековыми горожанами, во многом были сходны с иммунитетными привилегиями, носили феодальный характер. Сами города составляли замкнутые корпорации и превыше всего ставили местные городские интересы.

Одним из важнейших результатов борьбы городов с их сеньорами в Западной Европе было то, что подавляющее большинство горожан добилось освобождения от личной зависимости. В средневековой Европе победило правило, согласно которому бежавший в город зависимый крестьянин, прожив там определенный срок (по обычной тогда формуле — «год и день»), становился свободным. «Городской воздух делает свободным», — гласит средневековая пословица.

Складывание и рост городского сословия

В процессе развития городов, ремесленных и купеческих корпораций,

борьбы горожан с сеньорами и внутренних социальных конфликтов в городской среде в феодальной Европе складывалось особое средневековое сословие горожан.

В экономическом отношении новое сословие было более всего связано с торгово-ремесленной деятельностью и с собственностью, основанной прежде всего на производстве и обмене. В политико-правовом отношении все члены этого сословия пользовались рядом специфических привилегий и вольностей (личная свобода, подсудность городскому суду, участие в городском ополчении, в формировании муниципалитета и др.), составляющих статус полноправного горожанина. Обычно городское сословие отождествляется с понятием «бюргерство».

Словом «бюргер» в ряде стран Европы первоначально обозначали всех городских жителей (от германского *Burg* — город, откуда произошло средневековое латинское *burgensis* и французский термин *bourgeoisie*, первоначально также обозначавший горожан). По своему имущественному и социальному положению городское сословие не было единым. Внутри него существовали патрициат, слой состоятельных торговцев, ремесленников и домовладельцев, рядовые труженики, наконец городское плебейство. По мере углубления этого расслоения термин «бюргер» постепенно менял значение. Уже в XII—XIII вв. он стал применяться только для обозначения полноправных горожан, в число которых не могли попасть представители низов, отстраненные от городского самоуправления. В XIV—XV вв. этим термином обычно обозначались богатые, зажиточные и средние слои горожан, из которых позднее выростали и первые элементы буржуазии.

Население городов занимало особое место в социально-политической жизни феодального общества. Нередко оно выступало единой силой в борьбе с феодалами (иногда в союзе с королем). Позднее городское сословие стало играть заметную роль в сословно-представительных собраниях.

Таким образом, не составляя социально монолитного слоя, жители средневековых городов конституировались как особое сословие или, как это было во Франции, сословная группа. Их разобщенность усиливалась господством корпоративного строя городов. Преобладание в каждом городе локальных интересов, которые порой усиливались торговым соперничеством между городами, также препятствовало совместным действиям горожан как сословия в масштабах страны.

Ремесло и ремесленники в городах. Цехи

Ремесленник, подобно крестьянину, был мелким производителем, который владел орудиями производства, самостоятельно вел свое хозяйство, основанное преимущественно на личном труде.

В условиях узкого рынка и мелкого производства целью труда

ремесленника не могли быть прибыль и обогащение, но лишь само существование на уровне, соответствующем его статусу в обществе. Но в отличие от крестьянина специалист-ремесленник, во-первых, с самого начала был товаропроизводителем, вел товарное хозяйство. Во-вторых, он менее нуждался в земле как средстве непосредственного производства. Поэтому городское ремесло развивалось, совершенствовалось несравненно быстрее, нежели сельское хозяйство и ремесло деревенское, домашнее. Примечательно также, что в городском ремесле внеэкономическое принуждение в виде личной зависимости работника не было необходимостью и быстро исчезло. Здесь применялись, однако, другие виды внеэкономического принуждения, связанные с цеховой организацией ремесла и корпоративно-сословным, феодальным в своей основе характером городского строя (принуждение и регламентация со стороны цехов и города и т.д.). Это принуждение исходило уже от самих горожан.

Характерной особенностью ремесла и других видов деятельности во многих средневековых городах Западной Европы была корпоративная организация: объединение лиц определенных профессий в пределах города в особые союзы — цехи, гильдии, братства. Ремесленные цехи появились почти одновременно с самими городами во Франции, Англии, Германии — с XI — начала XII в., хотя окончательное оформление цехов (получение специальных грамот от королей и других сеньоров, составление и запись цеховых уставов) происходило, как правило, позднее.

Цехи возникали потому, что городские ремесленники как раздробленные, мелкие товаропроизводители нуждались в определенном объединении для защиты своего производства и доходов от феодалов, от конкуренции «чужаков» — неорганизованных ремесленников или постоянно прибывавших выходцев из деревни, от ремесленников других городов, да и от соседей-мастеров. Такая конкуренция была опасна в условиях весьма узкого тогдашнего рынка, незначительного спроса. Поэтому главной функцией цехов стало утверждение монополии на данный вид ремесла. В Германии она называлась *Zunftzwang* — цеховое принуждение. В большинстве городов принадлежность к цеху являлась обязательным условием для занятия ремеслом. Другой главной функцией цехов являлось установление контроля над производством и продажей ремесленных изделий. Исходным образцом для организации городского ремесла отчасти послужили строй сельской общины-марки и усадебные мастерские-магистерии.

Каждый из цеховых мастеров был непосредственным работником и одновременно собственником средств производства. Он трудился в своей мастерской, со своими инструментами и сырьем. Как правило, ремесло передавалось по наследству, ведь многие поколения ремесленников работали при помощи тех же инструментов и приемов, что и их прадеды. Выделявшиеся новые специальности оформлялись в отдельные цехи. Во

многих городах постепенно возникли десятки, а в наиболее крупных — даже сотни цехов.

Цеховому ремесленнику обычно помогала в работе его семья, один или два подмастерья и несколько учеников. Но членом цеха являлся только мастер, владелец мастерской. И одной из важных функций цеха было регулирование отношений мастеров с подмастерьями и учениками. Мастер, подмастерье и ученик стояли на разных ступенях цеховой иерархии. Предварительное прохождение двух низших ступеней было обязательным для всякого, кто желал стать членом цеха. Первоначально каждый ученик со временем мог стать подмастерьем, а подмастерье — мастером.

Члены цеха были заинтересованы, чтобы их изделия получали беспрепятственный сбыт. Поэтому цех через специально избранных должностных лиц строго регламентировал производство: следил, чтобы каждый мастер выпускал продукцию определенного вида и качества. Цех предписывал, например, какой ширины и цвета должна быть изготавливаемая ткань, сколько нитей должно быть в основе, каким следует пользоваться инструментом и сырьем и т.д. Регламентация производства служила и другим целям: чтобы производство членов цеха сохраняло мелкий характер, чтобы никто из них не вытеснял другого мастера с рынка, выпуская больше продукции или удешевляя ее. С этой целью цеховые уставы нормировали число подмастерьев и учеников, которых мог держать у себя мастер, запрещали работу в ночное время и по праздникам, ограничивали число станков и сырья в каждой мастерской, регулировали цены на ремесленные изделия и т.д.

Цеховая организация ремесла в городах сохраняла феодальную, корпоративную природу¹. До определенного времени она создавала наиболее благоприятные условия для развития товарного городского производства. В рамках цехового строя было возможно дальнейшее углубление общественного разделения труда в форме выделения новых ремесленных цехов, расширения ассортимента и повышения качества производимых товаров, совершенствования навыков ремесленного труда.

Цеховая общность повышала самосознание и самоуважение ремесленников. И, конечно, цехи смягчали конкуренцию между мастерами и ограждали их от конкуренции со стороны чужаков и от произвола господ. Поэтому примерно до конца XIV в. цехи играли прогрессивную роль.

Цеховая организация не ограничивалась осуществлением основных, социально-экономических функций, но охватывала все стороны жизни ремесленника. Цехи объединяли горожан для борьбы с сеньорами, а затем с господством патрициата. Цех участвовал в обороне города и выступал как отдельное боевое подразделение. Каждый цех имел своего святого патрона, подчас также свою церковь или часовню, являясь своеобразной церковной

¹ Своеобразной корпоративной собственностью являлась монополия цеха на определенную специальность.

общностью. Цех был также организацией взаимопомощи, обеспечивая поддержку нуждавшимся мастерам и их семьям в случае болезни или смерти кормильца. Сплочение цеха достигалось также за счет их участия в свадьбах и похоронах собратьев по цеху, торжественных совместных трапезах (в складчину). Поведение участников на этих церемониях было под строгим надзором выборных старейшин.

Цеховая система в Европе, однако, не была универсальной. В ряде стран она не получила распространения и не везде достигла завершённой формы. Наряду с ней во многих городах Северной Европы, на юге Франции, в некоторых других странах и областях существовало так называемое свободное ремесло. Но и там имели место регламентация производства, защита монополии городских ремесленников, только осуществлялись эти функции органами городского управления.

Борьба цехов с патрициатом

Борьба городов с сеньорами в подавляющем большинстве случаев привела к переходу в той или иной степени городского управления в руки горожан. Но в их среде к тому времени уже существовало заметное социальное расслоение. Поэтому хотя борьба с сеньорами велась силами всех горожан, полностью использовала ее результаты лишь верхушка городского населения: домовладельцы, в том числе феодального типа, ростовщики и, конечно же, купцы-оптовики, занятые транзитной торговлей.

Этот верхний, привилегированный слой представлял собой узкую, замкнутую группу — наследственную городскую аристократию (патрициат), которая с трудом допускала в свою среду новых членов. Городской совет, мэр (*бургомистр*), судебная коллегия (*шеффены*, *эшевены*, *скабины*) города выбирались только из числа патрициев и их ставленников. Городская администрация, суд и финансы, в том числе налогообложение, строительство находились в руках городской верхушки, использовались в ее интересах, в ущерб интересам всего населения города, не говоря уже о бедняках.

Но по мере того как развивалось ремесло и крепло значение цехов, ремесленники, мелкие торговцы вступали в борьбу с патрициатом за власть в городе. Обычно к ним присоединялись также наемные работники, бедный люд. В XIII—XIV вв. эта борьба, так называемые цеховые революции, развернулась почти во всех странах средневековой Европы и часто принимала очень острый, даже вооруженный характер. В одних городах, где ремесленное производство получило большое развитие, победили цехи (Кёльн, Базель, Флоренция и др.). В других, где ведущую роль играли широкомасштабная торговля и купечество, победителем из борьбы вышла городская верхушка (Гамбург, Любек, Росток и другие города Ганзейского союза). Но и там, где побеждали цехи, управление городом не становилось

демократическим, так как верхушка наиболее влиятельных цехов объединялась после своей победы с частью патрициата и устанавливала новое олигархическое управление, действовавшее в интересах наиболее богатых горожан (Аугсбург и др.).

Начало разложения цехового строя

Уже в XIV—XV вв. роль цехов существенно менялась. Цеховые организации просуществовали долго, еще и в XVI в. утверждались цеховые уставы. По мере роста производительных сил, расширения внутреннего и внешнего рынка конкуренция между ремесленниками внутри цеха неизбежно возрастала. Отдельные ремесленники вопреки цеховым уставам расширяли свое производство, между мастерами развивалось имущественное и социальное неравенство. Владельцы крупных мастерских начали давать работу более бедным мастерам, снабжали их сырьем или полуфабрикатами и получали готовые изделия. Из среды прежде единой массы мелких ремесленников и торговцев постепенно выделилась зажиточная цеховая верхушка, эксплуатировавшая мелких мастеров.

Расслоение выражалось также в разделении цехов на более сильные, богатые («старшие», или «большие»), и более бедные («младшие», «малые») цехи. Так происходило в первую очередь в наиболее крупных городах: Флоренции, Перудже, Лондоне, Бристоле, Париже, Базеле и др. Старшие цехи начинали господствовать над младшими и эксплуатировать их, так что члены младших цехов подчас утрачивали свою экономическую и правовую самостоятельность и фактически превращались в наемных рабочих.

Положение учеников и подмастерьев, их борьба с мастерами

В положение угнетаемых со временем попали также ученики и подмастерья. Первоначально это было связано с тем, что обучение средневековому ремеслу, которое происходило путем прямой передачи навыков, оставалось длительным. В разных ремеслах этот срок колебался от 2 до 7 лет, а в отдельных цехах достигал 10—12 лет. В этих условиях мастер мог долго и с выгодой пользоваться бесплатным трудом своего уже достаточно квалифицированного ученика.

Цеховые мастера все сильнее эксплуатировали и подмастерьев. Продолжительность их рабочего дня была обычно очень велика — 14—16, а иногда и 18 часов. Судил подмастерьев цеховой суд, т.е. опять-таки мастера. Цехи контролировали быт подмастерьев и учеников, их времяпрепровождение, траты, знакомства. В XIV—XV вв., когда в передовых странах началось разложение цехового ремесла, эксплуатация учеников и подмастерьев приобрела постоянный характер. В начальный период

существования цеховой системы ученик, пройдя стаж ученичества и став подмастерьем, а затем проработав некоторое время у мастера и накопив небольшую сумму денег, мог стать мастером. Позже доступ ученикам и подмастерьям к этому статусу фактически закрывается. Началось так называемое замыкание цехов. Чтобы получить звание мастера, кроме свидетельств об обучении и личной характеристики требовалось уплатить крупный вступительный взнос в кассу цеха, выполнить образцовую работу («шедевр»), устроить богатое угощение для членов цеха и т.д. Лишь близкие родственники мастера могли беспрепятственно вступить в цех. Большинство же подмастерьев превращались в «вечных», т.е., по сути дела, в наемных рабочих.

Для защиты своих интересов они создавали особые организации — братства, компаньонажи, которые являлись союзами взаимопомощи и борьбы с мастерами. Подмастерья выдвигали экономические требования: повышения заработной платы, уменьшения рабочего дня; они прибегали к таким острым формам борьбы, как забастовка и бойкот наиболее ненавистных мастеров.

Ученики и подмастерья составляли самую организованную и квалифицированную часть довольно широкого в городах XIV—XV вв. слоя наемных работников. В его состав входили также внецеховые поденщики и работники, ряды которых постоянно пополнялись приходившими в города крестьянами, потерявшими землю, а также обедневшими ремесленниками. Этот слой составил уже элемент предпролетариата, который полностью сформировался позднее, в период широкого и повсеместного развития мануфактуры.

По мере обострения социальных противоречий в городе эксплуатируемые слои населения начали открыто выступать против стоявшей у власти верхушки, в которую теперь во многих городах входила наряду с патрициатом и цеховая элита. В эту борьбу включалось и городское плебейство — самый низший и бесправный слой городского населения, лишённые определенных занятий и постоянного местожительства деклассированные элементы, находившиеся вне феодально-сословной структуры.

В XIV—XV вв. низшие слои городского населения поднимают восстания против городской олигархии и цеховой верхушки в ряде городов Западной Европы: во Флоренции, Перудже, Сиене, Кёльне и др. В этих восстаниях, отражавших наиболее острые социальные противоречия внутри средневекового города, значительную роль играли наемные работники.

Таким образом, в социальной борьбе, развернувшейся в средневековых городах Западной Европы, можно различить три основных этапа. Сначала вся масса горожан боролась против феодальных сеньоров за освобождение городов от их власти. Затем цехи повели борьбу с городским патрициатом. Позднее же развернулась борьба городских низов против богатых городских

мастеров и купцов, городской олигархии. Иногда второй и третий этапы совпадали.

Развитие торговли и кредитного дела в Западной Европе

Рост городов в Западной Европе способствовал в XI—XV вв. значительному развитию внутренней и внешней торговли. Города, в том числе и небольшие, прежде всего формировали местный рынок, где осуществлялся обмен с сельской округой.

Значительно развился и рынок между соседними районами. Но в период зрелого феодализма более заметную роль — по стоимости продаваемой продукции, по престижу в обществе — продолжала играть дальняя, транзитная торговля. В XI—XV вв. такая межрегиональная торговля в Европе сосредоточивалась в основном вокруг двух торговых «перекрестков». Одним из них являлось Средиземноморье, служившее связующим звеном в торговле западноевропейских стран — Испании, Южной и Центральной Франции, Италии — между собой, а также с Византией, Черноморьем и странами Востока. С XII—XIII вв., особенно в связи с Крестовыми походами, первенство в этой торговле от византийцев и арабов перешло к Генуе и Венеции. Марселю и Барселоне. Главными объектами торговли здесь были вывозимые с Востока предметы роскоши, пряности, квасцы, вино, отчасти зерно. С Запада на Восток шли сукна и другие виды тканей, серебро, оружие. Помимо прочих товаров в этой торговле фигурировало много рабов. Другой район европейской торговли охватывал Балтийское и Северное моря. В ней принимали участие северо-западные области Руси (особенно Нарва, Новгород, Псков и Полоцк), Польша и Восточная Балтика — Рига, Ревель (Таллин), Данциг (Гданьск), Северная Германия, Скандинавские страны, Фландрия, Брабант и Северные Нидерланды, Северная Франция и Англия. В этом районе торговали преимущественно товарами более широкого потребления: рыбой, солью, мехами, шерстью и сукном, льном, пенькой, воском, смолой и лесом (особенно корабельным), а с XV в. — хлебом.

Связи между обоими районами международной торговли осуществлялись по торговому пути, который шел через альпийские перевалы, а затем по Рейну, где было много крупных городов, втянутых в транзитный обмен, а также вдоль Атлантического побережья Европы. Большую роль в торговле, в том числе международной, играли ярмарки, широко распространившиеся во Франции, Италии, Германии, Англии уже в XI—XII вв. Здесь велась оптовая торговля товарами повышенного спроса: тканями, кожей, мехом, сукнами, металлами и изделиями из них, зерном, вином и маслом. На ярмарках во французском графстве Шампань, длившихся почти круглый год, в XII—XIII вв. встречались купцы из многих стран

Европы. Венецианцы и генуэзцы доставляли туда дорогие восточные товары. Фламандские и флорентийские купцы привозили сукна, купцы из Германии — льняные ткани, чешские купцы — сукна, кожи и изделия из металла. Из Англии доставляли шерсть, олово, свинец и железо. В XIV—XV вв. главным центром европейской ярмарочной торговли стал Брюгге (Фландрия).

Масштабы тогдашней торговли не следует преувеличивать: она ограничивалась низкой производительностью труда, господством в деревне натурального хозяйства, а также беззакониями господ и феодальной раздробленностью. Пошлины и всякого рода поборы взимались с купцов при переезде из владений одного сеньора в земли другого, при переправе через мосты и даже речные броды, при проезде по реке, протекавшей во владениях того или иного сеньора. Знатнейшие рыцари и даже короли не останавливались перед разбойными нападениями на купеческие караваны.

Тем не менее постепенный рост товарно-денежных отношений создавал возможность накопления денежных капиталов в руках отдельных горожан, прежде всего купцов и ростовщиков. Накоплению денежных средств также содействовали операции по обмену денег, необходимые в Средние века вследствие бесконечного разнообразия монетных систем и монетных единиц, поскольку деньги чеканили не только государи, но и все сколько-нибудь видные сеньоры и епископы, а также крупные города. Для обмена одних денег на другие и установления эквивалентной стоимости той или иной монеты выделилась особая профессия менял. Менялы занимались не только разменом монеты, но и переводом денежных сумм, из чего возникли кредитные операции. С этим было обычно связано и ростовщичество. Разменные операции и операции по кредиту вели к созданию специальных банковских контор. Первые такие конторы возникли в городах Северной Италии — в Ломбардии. Поэтому слово «ломбардец» в Средние века стало синонимом банкира и ростовщика и сохранилось позднее в наименовании ломбардов.

Самые большие кредитные и ростовщические операции осуществляла римская курия, в которую стекались громадные денежные средства из всех европейских стран.

Городские торговцы. Купеческие объединения

Для значительной части горожан торговля являлась основным занятием. В среде профессиональных торговцев преобладали мелкие лавочники и разносчики, близкие к ремесленной среде. Элиту составляли собственно купцы, т.е. богатые торговцы, преимущественно занимавшиеся дальним транзитом и оптовыми сделками, разъезжавшие по разным городам и странам (отсюда другое их название — «торговые гости»), имевшие там конторы и агентов. Нередко именно они становились одновременно

банкирами и крупными ростовщиками, вкладывали средства в горные и другие промыслы. Наиболее богатыми и влиятельными были купцы из столичных и портовых городов: Константинополя, Лондона, Марселя, Венеции, Генуи, Любека. Во многих странах в течение длительного времени купеческую верхушку составляли иноземцы.

Уже в конце раннего Средневековья появились и затем широко распространились общности купцов одного города — *гильдии*. Как и цехи, они обычно объединяли купцов по профессиональным интересам, например путешествующих в одно место или с одинаковыми товарами, так что в больших городах было по несколько гильдий. Торговые гильдии обеспечивали своим членам монопольные или привилегированные условия в торговле и правовую защиту, оказывали взаимопомощь, были религиозными и военными организациями. Купеческая среда каждого города, как и ремесленная, была объединена родственными и корпоративными связями, к ней подключались и купцы из других юродов. Обычными стали так называемые «торговые дома» — семейные купеческие компании, имевшие доверенных людей во многих городах. В Средние века расцвела и такая форма торгового сотрудничества, как различные паевые товарищества (*складничество, компаньонаж, комменда*). Уже в XIII в. возник институт торговых консулов: для защиты интересов и личности купцов города избирали консулов как глав своих факторий в других городах и странах. К концу XV в. появилась биржа, где заключались коммерческие контракты.

Купцы разных городов также иногда создавали общества. Самой значительной стала знаменитая Ганза — торгово-политический союз купечества многих городов. Ганза имела филиалы в ряде стран и еще в XVI в. держала под своей властью североевропейскую торговлю.

Купцы играли большую роль в публичной жизни города и всего общества. Именно они управляли в большинстве муниципалитетов, представляли города на общегосударственных форумах. Они кредитовали королей и вельмож и нередко были их финансовыми советниками, оказывали влияние на государственную политику, участвовали в захватах и колонизации новых земель. Нередко в своих интересах они инициировали эти процессы.

Зачатки капиталистических отношений в городской среде

Успехи развития внутренней и внешней торговли к концу XIV—XV вв. привели к росту торгового капитала, который накапливался у купеческой верхушки. Торговый, или купеческий (как и ростовщический), капитал представляет собой древнейшую свободную форму капитала. Он действовал в сфере обращения, обслуживая обмен товаров и в рабовладельческом, и в феодальном, и в капиталистических обществах. Но на определенном уровне

развития товарного производства при феодализме в условиях разложения средневекового ремесла торговый капитал начал постепенно проникать в сферу производства. Обычно это выражалось в том, что купец закупал оптом сырье и перепродавал его ремесленникам, а затем скупал у них готовые изделия для дальнейшей продажи. Малообеспеченный ремесленник попадал в зависимое от купца положение. Он отрывался от рынка сырья и сбыта и был вынужден продолжать работу на торговца-скупщика, но уже не как самостоятельный товаропроизводитель, а в качестве фактически наемного рабочего (хотя нередко он продолжал работать в своей мастерской). Проникновение в производство торгово-ростовщического капитала послужило одним из источников капиталистической мануфактуры, которая зарождалась в недрах средневекового ремесла. Другим источником зарождения раннекапиталистического производства в городах было отмеченное выше превращение учеников и подмастерьев в постоянных наемных рабочих.

Однако значение элементов капиталистических отношений в городах XIV—XV вв. не следует преувеличивать. Их возникновение происходило спорадически, в немногих крупных центрах в Италии, Англии, Нидерландах и в наиболее развитых отраслях производства, в основном в сукноделии, в Чехии и Германии — в горно-металлургическом деле и некоторых других производствах. Развитие этих новых явлений раньше и быстрее происходило в тех странах и в тех отраслях ремесла, где имелся емкий по тем временам внешний рынок сбыта, побуждавший к расширению производства, вложению в него значительных капиталов. Но все это еще не означало формирования капиталистического уклада. Характерно, что даже в крупных городах Западной Европы значительная часть капиталов, накопленных в торговле и ростовщичестве, вкладывалась не в расширение промышленного производства, а в приобретение земли и титулов: владельцы эти капиталов стремились войти в состав господствующего слоя феодалов.

Развитие товарно-денежных отношений и перемены в социально-экономической жизни феодального общества

Города оказывали всевозрастающее и многостороннее влияние на феодальную деревню. Крестьяне все чаще стали обращаться к городскому рынку для приобретения предметов повседневного потребления: одежды, обуви, металлических изделий, утвари и недорогих украшений, а также для сбыта изделий своего хозяйства. Вовлечение в торговый оборот продукции пашенного земледелия (прежде всего хлеба) происходило несравненно медленнее, чем изделий городских ремесленников, и медленнее, чем продукции технических и специализированных отраслей сельского хозяйства (лен-сырец, красители, вино, сыр, сырые шерсть и кожа и т.п.), а также

изделий сельских ремесел и промыслов (особенно пряжи, льняных домотканых материй, грубых сукон и др.). Эти виды производства постепенно превращались в товарные отрасли деревенского хозяйства. Возникало и развивалось всё больше местных рынков, что стимулировало образование внутреннего рынка, связывающего различные области каждой страны более или менее прочными экономическими отношениями, что было основой централизации.

Расширявшееся участие крестьянского хозяйства в рыночных связях усилило рост в деревне имущественного неравенства и социального расслоения. Из крестьян выделяется, с одной стороны, зажиточная верхушка, а с другой — многочисленные деревенские бедняки, иногда вовсе безземельные, живущие каким-либо ремеслом или работой по найму в качестве батраков у феодала или у богатых крестьян. Часть этой бедноты уходила в города в надежде обрести более сносные условия существования. Там она вливалась в среду городского плебейства. Иногда в города переселялись и зажиточные крестьяне, стремившиеся накопленные средства использовать в торгово-промышленной сфере.

В товарно-денежные отношения втягивалось не только крестьянское, но и господское хозяйство, что вело к значительным изменениям отношений между ними, а также в структуре сеньориального землевладения. Наиболее характерным для большинства стран Западной Европы был путь, при котором развивался процесс коммутации ренты: замена отработочной и большей части продуктовой рент денежными платежами. При этом феодалы фактически перелагали на крестьян все заботы не только по производству, но и по сбыту сельскохозяйственных продуктов. Такой путь развития постепенно приводил в XIII—XV вв. к ликвидации домена и раздаче всей земли феодала в держание или аренду полуфеодалного типа. С ликвидацией домена и коммутацией ренты было связано и освобождение основной массы крестьян от личной зависимости, завершившееся в большинстве стран Западной Европы в XV в. Коммутация ренты и личное освобождение в принципе были выгодны для крестьянства, обретающего большую хозяйственную и лично-правовую самостоятельность. Однако нередко в этих условиях экономическая эксплуатация крестьян возрастала или принимала обременительные формы — из-за повышения ренты и увеличения различных государственных повинностей.

В некоторых областях, где складывался широкий внешний рынок для сельскохозяйственных продуктов, связь с которым была под силу только сеньорам, развитие шло другим путем: здесь феодалы, напротив, расширяли домениальное хозяйство, что вело к увеличению барщины крестьян и к попыткам укрепить их личную зависимость (Юго-Восточная Англия, Центральная и Восточная Германия, ряд областей Северной Европы и др.).

При возросшем общественном весе крестьянства и бюргерства усиливалось сопротивление крестьян феодальному гнету, обострилась

социальная борьба во всех сферах общества. В XIV—XV вв. в ряде стран произошли крупнейшие в истории западноевропейского средневековья крестьянские восстания, поддержанные горожанами и отразившиеся на развитии этих стран. Из-за «черной смерти» середины XIV в. и запустения многих земель к началу XV в. в странах Западной Европы классическая вотчинная система претерпела упадок, и центр сельскохозяйственного производства во многих районах переместился из хозяйства феодала в мелкое крестьянское хозяйство, которое становилось всё более товарным. Кризис вотчинной организации четко обозначил, что пик расцвета феодальной системы (рубеж XIII—XIV вв.) в целом в Западной Европе был пройден. Но это отнюдь не означало общего кризиса феодализма, его конца. Феодальная система в целом удачно приспособилась к изменившимся условиям, когда относительно высокий уровень товарно-денежных отношений, развитие простого товарного уклада стали подрывать натурально-хозяйственную экономику. Такая перестройка аграрной экономики, организации жизни деревни была сопряжена с рядом трудностей, особенно для землевладельцев, нехваткой рабочих рук (в том числе держателей), запустением части пашенных земель, падением доходности многих владений.

Если эти явления и можно расценивать как «аграрный кризис» (*В. Абель*), то только имея в виду аграрный строй классического феодализма — старую вотчинную систему. Сложно видеть в этих явлениях общую «хозяйственную депрессию» (*М. Постам*) и тем более вообще «кризис феодализма» (*Р. Хилтон и др.*). Нельзя согласиться и с тем, что причиной кризиса были лишь «естественные» факторы (хотя они и сыграли важную роль): убыль населения в результате эпидемии чумы, оскудение почв, ухудшение климата. Во-первых, явления упадка в аграрном производстве не были повсеместными, их не было в Нидерландах, в странах Пиренейского полуострова; в ряде других областей Европы они были выражены слабо. Во-вторых, эти явления во многих странах сосуществовали с заметными успехами крестьянского хозяйства, городского производства и торговли, особенно в XV в.

Изменения, происходившие в деревне Западной Европы XV в., представляли собой дальнейшую ступень эволюции феодального строя в условиях и под воздействием возросшей товарности хозяйства. Действительный кризис феодализма как социальной системы в целом даже в наиболее передовых странах Европы наступил много позднее — в XVI и даже XVII в.

Таким образом, города удерживали ведущие позиции в торговле и ремесле, мореплавании, создании многообразных связей и общностей нового типа, в зарождении буржуазии. Они оказывали повсеместно большое, хотя очень различное в разных странах, влияние на аграрный строй, на положение феодалов, на государство и церковь, были активными участниками

политической жизни. Велика была роль городского сословия в развитии образования и культуры в целом, прогрессу которой они в X—XV вв. значительно способствовали. В городах создавались светские школы и университеты, первые типографии, там возводились величественные соборы и многоэтажные здания, изготовлялись мозаика, витражи, скульптура, фонтаны, строились водопроводы и канализация. В городах возникли театризованные зрелища. Там начинала формироваться интеллигенция.